

Ба 2326

Вел. Г. Г. Г.
1994 г.

Очерки Бѣлоруссіи.

VII. Добываніе огня.

Путешественники и изслѣдователи указываютъ на существующіе до настоящаго времени среди дикарей особые способы для добыванія огня. Любопытно, что аналогичные приемы добыванія огня сохранились до сихъ поръ въ глухихъ мѣстахъ Бѣлорусскаго Полясья. Тамъ, хотя и появляются спички, но такъ какъ онѣ для поѣшукъ—слишкомъ дорогая роскошь, то и не имѣютъ большого распространенія. Простолюдины недовѣрчиво относятся къ спичкамъ, особенно къ шведскимъ, которыя быстро гаснутъ отъ вѣтра, и предпочитаютъ добывать огонь стариннымъ способомъ при помощи огнива, кремня и трута или „цыра“—гриба, растущаго на гнилой части сосноваго ствола. Иногда вмѣсто трута употребляютъ легко загорающіеся остатки пережонной тряпицы.

Всѣ эти принадлежности для добыванія огня каждый мужчина постоянно носитъ при себѣ въ особой маленькой сумочкѣ, которую называютъ „агневицею“, „магалеюкою“ и „калитою“. Женщины при помощи такихъ же приспособленій добываютъ огонь, если онъ почему-либо погаснетъ на очагѣ. Каждая хорошая хозяйка всѣми силами старается, чтобы огонь въ печи не переводился. Для вздуванія огня, добытаго при помощи огнива, женщины употребляютъ „сѣрницу“. Это маленькая чашечка съ сѣрой. Въ сѣру обмакиваютъ концы тонкихъ лучинокъ и высушиваютъ ихъ. Такая лучинка, будучи приложена къ тлѣющему труту, быстро воспламеняется. Это, такъ сказать, будничное, повседневное добываніе огня. Но въ торжественныхъ случаяхъ, когда требуется добыть древній, священный огонь, имѣющій свойство, по народнымъ воззрѣніямъ, предохранять человѣка отъ того или иного несчастія, прибѣгаютъ къ особымъ приемамъ, которые передавались изъ рода въ родъ и достигли нашего времени. Такъ, дѣдовская усадьба оказалась тѣсной, въ ней негдѣ возвести хозяйственную „будубулю“ поваго „гаспадара“. Выбираютъ подходящее мѣсто внѣ черты селенія и строятъ тамъ новую деревня крестьянскія постройки. Тутъ нужно устроить новый очагъ.

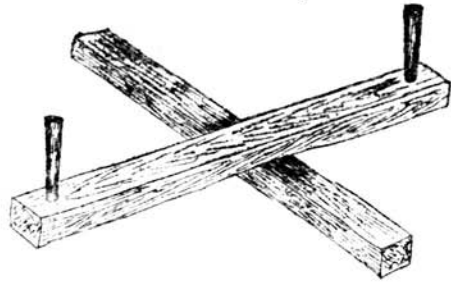
покровитель семьи покровительствует в семье предков, как для
рому очагу, а для этого необходимо добыть священный огонь и
торжественно перенести его из старого очага въ новый, тогда и
покровители-духи предков переселяются на новое мѣсто. Когда въ
окрѣгахъ появляются эпидемическая чума или падежь скота и тре-
буется защитить данное селеніе отъ этихъ безпощадныхъ враговъ
также добываютъ священный огонь, выходя по концамъ улицы и
со всѣхъ сторонъ селенія большие востры и поддерживаютъ ихъ
днемъ и ночью, чтобы такимъ образомъ запереть входъ нежела-
тельнымъ гостямъ. Кромѣ того развѣсивъ по селенію по всѣмъ избамъ
и поддерживаютъ его въ домашнихъ очагахъ. Случается, что по
тѣмъ или инымъ причинамъ сгорѣть все или часть селенія. Чтобы
умилостивить грозную стихію, добываютъ священный огонь и тща-
тельно поддерживаютъ его въ каждомъ домѣ. Точно такъ же, когда
бываетъ холодная и дождливая весна или лѣто, и предполагается,
что низкая температура дурно повліяетъ на посѣвы, снова общими
усиліями добываютъ священный огонь и разводятъ костры на по-
ляхъ, въ огородахъ и садахъ, гдѣ послѣдніе имѣются. Въ нѣкото-
рыхъ селеніяхъ еще до сихъ поръ существуетъ обычай на Купало,
т.-е. 23 іюня, возжигать вечеромъ костры гдѣ-либо на выгонѣ, не-
подалеку отъ деревни. Къ этому идутъ приготовления еще задолго
до Купала, начиная съ Троицына дня. Такъ называемый „май“,
т.-е. небольшія березки и липы, которыми въ Троицынъ день укра-
шаютъ дворы и дома, сносятъ со всего селенія въ одно мѣсто и
оставляютъ до Купала.

Парни и мальчишки сносятъ сюда множество „стопковъ“—стоп-
танныхъ лаптей, сорванную съ крышъ солому, доски и т. п. На
Купало парни врываютъ въ землю толстую жердь, сажени 3—4
вышиною. На жердь насаживаютъ старое колесо, украшенное зе-
ленью и полевыми цвѣтами. Дѣвушки обвѣшиваютъ жердь вѣнками
изъ цвѣтовъ, обвязываютъ разноцвѣтными старыми лентами и до-
скутами матерій. У основанія жерди складываютъ въ кострець май-
стопки, солому и другіе горючіе матеріалы, какіе были заготовлены.
Вечеромъ, послѣ заката солнца, сюда собираются старые и молодые,
мужчины и женщины, но главнымъ образомъ парни и дѣвушки.
Молодежь поетъ пѣсни и устраиваетъ игры, а молодые сильные
мужчины принимаются за добываніе священнаго огня, чтобы имъ
зажечь кострець. Для этого они приносятъ съ собою „агневицу“,
т.-е. снарядъ для добыванія огня.

Этотъ снарядъ въ Бѣлорусіи имѣетъ нѣсколько разновидностей.
Самый простѣйшій изъ нихъ (см. рис. 1) состоитъ изъ двухъ че-
тырехгранныхъ столбиковъ (длина приблизительно 1 м., толщина

10—12 свт.), гладко вытесанных из крѣпкаго сухого ясеняго ерева. Къ одному изъ нихъ по концамъ прилажены два колышка, а въ другомъ посреднѣй продѣлывается небольшая щель, если нѣтъ случайной трещины, въ которую ущемляется кусочекъ труту. При добываніи огня одинъ столбикъ кладутъ на землю трутомъ вверхъ или привязываютъ къ неподвижной колодѣ, а другимъ два сильныхъ челвѣка труть о первый столбикъ до тѣхъ поръ, пока не загорится ущемленный кусочекъ трута. Усталыхъ мужчинъ смѣняютъ другіе со свѣжими силами и обыкновенно продолжаютъ эту манипуляцію 5—10 минутъ.

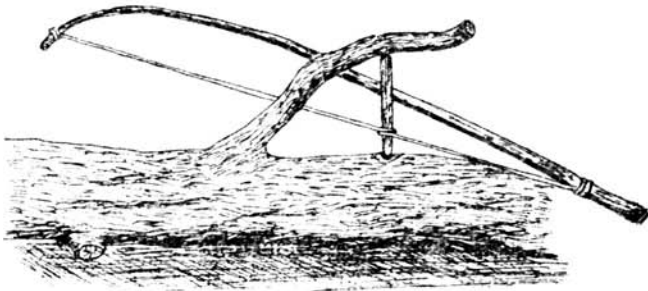
Рис. 1.

При добываніи огня, когда появятся повальныя болѣзни или другія общественныя бѣдствія, столбикъ „агневицы“ кладутъ на порогъ въ церковномъ притворѣ и тамъ добываютъ огонь.

Другой видъ „агневицы“ имѣетъ болѣе сложное устройство (рис. 2). Къ сухой колодѣ изъ крѣпкаго ясеняго или грабавога дерева, въ которой имѣется подходящій сукъ, прилаживается ве-

Рис. 2.

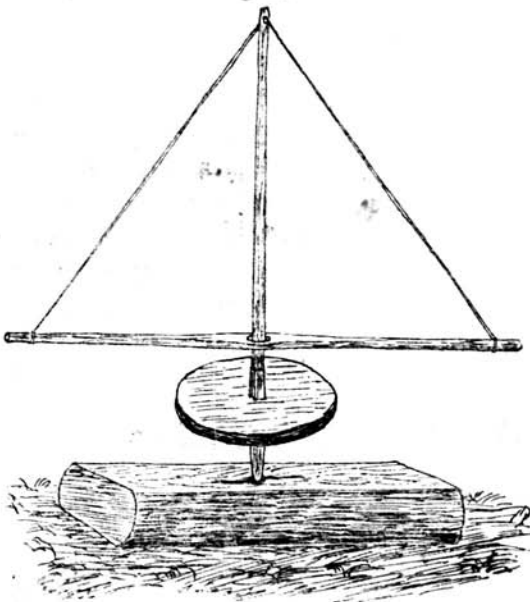

ретено, сдѣланное также изъ сухого ясеняго дерсва. Это веретено, упираясь концами въ гиѣзда, сдѣланныя въ колодѣ и въ суку, свободно вращается, причемъ зажигаетъ приложенный къ гиѣзду кусочекъ трута. Веретено вращается посредствомъ такъ называемаго „смыка“. Смыкъ состоитъ изъ изогнутаго лукообразно-гибкаго дубоваго прутика (длина около 2 м.), стянутаго крѣпкой бечевкой или ремнемъ, который обвивается вокругъ веретена. При движеніи

смыка въ ту или другую сторону, ремень вращает веретено и производит необходимое трение.

Третій видъ „агневицы“ (рис. 3) имѣетъ слѣдующее устройство. Въ обрубкѣ сухого дерева сдѣлана воронкообразная ячейка, въ которую вставляется стержень изъ крѣпкаго сухого ясени. Стержень приводится во вращательное движеніе, подобно коловороту или дрилю. Дѣлается это такимъ образомъ: въ нижнемъ концѣ на стержень насажено деревянное маховое колесо; затѣмъ стержень пропущенъ сквозь коромысло, къ концамъ котораго привязана веревочка, продѣтая сквозь дырочку верхняго конца стержня. При вращеніи стержня, веревочка обматывается кругомъ его и поднимаетъ

Рис. 3.

коромысло. Если коромысло быстро поднимать или опускать, то стержень будетъ непрерывно вращаться и производить трение о стѣнки ячейки, развивая теплоту, способную зажечь кусочекъ труты. Есть еще довольно сложный снарядъ, который приводится въ движеніе погами. Онъ въ то же время служить и вмѣсто токарнаго станка. На такомъ станкѣ колесники оттачиваютъ колодки для колесъ и другія вещи, а при случаѣ добываютъ и огонь, для чего вмѣсто колодки вставляютъ въ снарядъ цилиндрическую палочку изъ сухого ясеневаго дерева и, вмѣсто рѣзца, берутъ связанный вмѣстѣ двѣ ясеневыя дощечки съ полудиркульнымъ вырѣзомъ по то щинѣ цилиндрической палочки. Между этими дощечками за-

щемлень кусочекъ трута. Цилиндрическая палочка приводится въ быстрое вращательное движеніе вокругъ своей оси при помощи большого смыка или, вѣрнѣе сказать, гибкаго пружинистаго дубоваго шеста, который то изгибааясь, то разгибааясь потягиваетъ ремень, обвитый кругомъ палочки, и вращаетъ ее. Надо замѣтить, что одинъ конецъ ремня привязанъ къ вершинѣ наглухо вбитаго въ землю шеста, а другой прилаженъ къ педали, на которую колесникъ наступаетъ ногою. Въ то же время онъ придавливаетъ руками дощечки вырѣзомъ къ вращающейся палочкѣ, отчего черезъ 2 — 3 минуты закигается ущемленный трутъ. Этотъ довольно сложный снарядъ иногда устраивается самымъ примитивнымъ способомъ (рис. 4). Такъ, вмѣсто самаго станка, вбиваютъ въ землю два столбика, или же, еще проще, въ стволахъ двухъ рядомъ растущихъ деревьевъ прорубаютъ ячейки и вставляютъ въ нихъ цилиндрическую палочку. Вмѣсто смыка нагибаютъ растущее тутъ же гибкое молодое деревцо, привязываютъ къ его вершинѣ ремень или веревку, огибаютъ ею палочку и свободный конецъ прикрѣпляютъ къ педали, состоящей изъ простой жердочки, и — снарядъ готовъ. Надо замѣтить, что бѣлоруссы вообще не любятъ сложнаго устройства. Иной долгое время ходитъ по лѣсу, подыскивая выросшую подходящимъ образомъ древесину, чтобы надъ ней не трудиться ¹⁾).

Рис. 4.

При помощи описанныхъ выше снарядовъ еще до послѣдняго

¹⁾ Здѣсь не рѣдко можно встрѣтить скамейку, въ которой, вмѣсто ножекъ, натуральные сучья. Повидимому, крестьянину легче было вытесать доску скамейки изъ цѣльной колоды, чѣмъ прорубить доску и вставить ножки. Не даромъ существуетъ юмористическій рассказъ, какъ одинъ полѣшукъ тащилъ вола на дубъ, чтобы примѣрить „кульбаку“. Кульбака — изогнутая подъ прямымъ угломъ деревянная пластинка, которая прилаживается къ яру и огибаетъ шею вола.

времени въ нѣкоторыхъ глухихъ мѣстахъ бѣлоруссы добываютъ тотъ огонь, который по мѣстнымъ воззрѣніямъ служить въ пользу челоуѣку и предохраняетъ его отъ злой нечистой силы и различныхъ несчастій. Огонь, добытый при помощи огнива, почитается хотя и менѣе, но все-таки благодѣтельнымъ. Не то огонь, получающійся отъ спичекъ, а особенно отъ молніи.) Первый, это тотъ обыкновенный огонь, которымъ владѣютъ колдуны и разные другіе злые люди и могутъ причинить много несчастій. Второй—грозный небесный огонь, которымъ Богъ наказываетъ чертей и злыхъ людей. Имъ не могутъ овладѣть колдуны, вѣдьмы и даже сама нечистая сила. Это особенный огонь, который не гаснетъ отъ воды, а пуше разгорается. Его можно погасить только молокомъ. Вотъ почему бѣлоруссы не смѣютъ брать къ себѣ въ дождь огонь, происшедшій отъ молніи, равно въ тѣхъ случаяхъ жизни (напримѣръ, въ свадебномъ ритуалѣ), когда требуется покровительство доброй силы, добываютъ огонь посредствомъ огнива, хотя бы тутъ же были спички или огонь, происхождение котораго не извѣстно.

А. Сержпутовскій.

Вел. Сержпутовскій
1994 г.

B0000000272303